

УДК 546.814-31

В.В. Петров, М.З. Баталова, Н.Ф. Копылова

**ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОЛЕКУЛ NO₂
С ГАЗОЧУВСТВИТЕЛЬНЫМ МАТЕРИАЛОМ СЕНСОРА ГАЗА
ПО ЕГО ОТКЛИКУ**

В работе представлены результаты исследований процессов, протекающих на поверхности газочувствительного материала состава SiO₂SnO_xCuO_y при воздействии молекул диоксида азота. На основании анализа степенных зависимостей чувствительности сенсора газа предложен механизм поверхностных химических реакций.

Газочувствительный материал; сенсор газа; молекула диоксида азота; уравнение Фрейндлиха.

V.V. Petrov, M.Z. Batalova, N.F. Kopilova

**STUDYING OF INTERACTION OF MOLECULES NO₂ WITH
GASSENSITIVITY MATERIAL OF THE GAS SENSOR UNDER ITS
RESPONSE**

In the work results of researches of the processes proceeding on a surface gassensitivity SiO₂SnO_xCuO_y material at influence of molecules of nitrogen dioxide are submitted. On the basis of power dependences of sensitivity analysis of a sensor control gas the mechanism of superficial chemical reactions is offered.

Gassensitivity material; gas sensor; molecules of nitrogen dioxide; Freundlich's equation.

Исследования физико-химических процессов, протекающих между молекулами газа и поверхностью газочувствительного материала (ГЧМ) сенсора газа, является актуальными. Во-первых, эти процессы определяют основные параметры сенсоров газа, такие как чувствительность, температура нагрева ГЧМ, динамические характеристики сенсора и т.д. Во-вторых, in-situ эти процессы малоизучены вследствие быстроты их протекания и тем, что взаимодействие происходит на уровне молекула газа – поверхностный адсорбционный центр. Однако оценить суть протекающих процессов можно, используя зависимость изменения электропроводности ГЧМ (как правило, оксидного полупроводника) от концентрации молекул газа [1-3].

В работе [4] приведены графики изменения относительного сопротивления резистивных сенсоров газа от концентрации диоксида азота при разных рабочих температурах – рис. 1. ГЧМ сенсора получен на основе оксидного полупроводника состава SiO₂SnO_xCuO_y р-типа проводимости и представляет собой аморфную матрицу диоксида кремния, в которой распределены кристаллиты полупроводниковых оксидов меди и олова с размерами 10-80 нм. Толщина ГЧМ составляла 100-200 нм.

В предположении слабого электрического поля ток через отдельный межкристаллический барьер $\dot{J}_i$ может быть описан выражением [5]

$$j_i = \frac{q \cdot \mu \cdot n_0 \cdot D_0 \cdot V_B}{4 \cdot k \cdot T} \cdot \exp(-Y_s), \quad (1)$$

где q – заряд электрона; μ – подвижность носителей заряда; k – константа Больцмана; T – температура; $D_0 \approx 1$; V_B – электрическое напряжение, приложенное к от-

дельному межкристаллическому барьеру; $Y_S = \frac{2 \cdot \pi \cdot (q \cdot N_S)^2}{\epsilon \cdot N_a}$ – высота потенциального барьера (поверхностный потенциал); N_S – концентрация поверхностных заряженных состояний на границе кристаллитов; N_a – концентрация акцепторной примеси; ϵ – диэлектрическая постоянная.

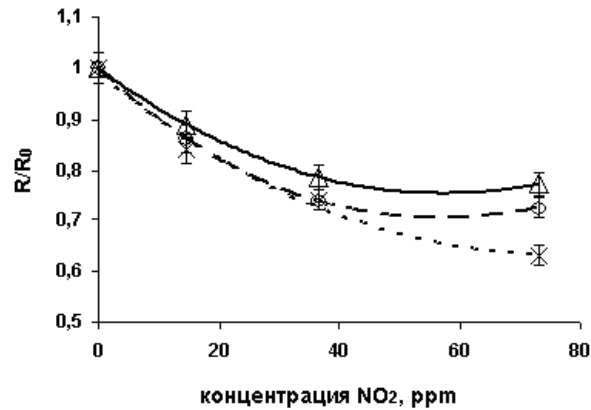

Рис. 1. Графики относительного сопротивления сенсоров газа от концентрации диоксида азота. Сенсоры получены на основе оксидного полупроводника состава $\text{SiO}_2\text{SnO}_x\text{CuO}_y$ с соотношением Sn/Cu равным: 6, (---○---), $T_{\text{ГЧМ}}=100^\circ\text{C}$; 6,5, (—Δ—), $T_{\text{раб}}=150^\circ\text{C}$; 131, (- - x - -), $T_{\text{раб}}=200^\circ\text{C}$

Величина поверхностного потенциала, зависящая от концентрации поверхностных заряженных состояний на границе кристаллитов, определяется при температурах до $200\text{-}250^\circ\text{C}$ – адсорбированными на поверхности полупроводника ионизированными молекулами кислорода O_2^- и образовавшимися в результате диссоциативной адсорбции молекул воды группами OH_{ads} , а при температурах выше $200\text{-}250^\circ\text{C}$ ионами кислорода O^- [3, 6-8].

При взаимодействии ГЧМ с молекулами диоксида азота концентрацией CNO_2 , адсорбция последних на поверхности кристаллита будет изменять величину N_S на некоторую величину N_{NO_2} . В силу этого проводимость отдельного барьера будет определяться

$$g_i = \frac{q \cdot \mu \cdot n_0 \cdot D_0}{4 \cdot k \cdot T} \cdot \exp(-\Delta Y_S) = \frac{q \cdot \mu \cdot n_0 \cdot D_0}{4 \cdot k \cdot T} \cdot \exp\left(-\frac{2 \cdot \pi \cdot (q \cdot (N_S - N_{\text{NO}_2}))^2}{\epsilon \cdot N_a}\right). \quad (2)$$

В рамках модели идентичных барьеров, представляемых кристаллиты кубическими [5], можно получить выражение для изменения эффективной проводимости нанокристаллической структуры ГЧМ-сенсора газа

$$g_{\text{NO}_2} = \frac{q \cdot \mu \cdot n_0 \cdot D_0}{4 \cdot k \cdot T} \cdot \exp(-\Delta Y_{S_{\text{NO}_2}}). \quad (3)$$

Тогда для отношения $\frac{g_{\text{max NO}_2}}{g_{\text{NO}_2}}$ можно получить

$$\ln \frac{g_{\max NO_2}}{g_{NO_2}} = \Delta Y_{S \max NO_2} - \Delta Y_{S_{NO_2}} = \frac{2 \cdot \pi \cdot q^2 \cdot [(N_S - N_{NO_2})^2 - (N_S - N_{\max NO_2})^2]}{\varepsilon \cdot N_a}, \quad (4)$$

где $g_{\max NO_2}$ – изменение эффективной проводимости ГЧМ при максимальной концентрации адсорбированных молекул диоксида азота $N_{\max NO_2}$ на его поверхности.

Используя данные графиков рис. 1, можно показать, что $\frac{g_{\max NO_2}}{g_{NO_2}} = \frac{R_0}{R}$.

Здесь R_0 и R – сопротивление сенсора газа в отсутствии диоксида азота и при его воздействии, соответственно.

На рис. 2 представлены теоретическая зависимость $(\ln \frac{g_{\max NO_2}}{g_{NO_2}})$, полученная с помощью выражения (4) и практические значения $(\ln \frac{R_0}{R})$, полученные с помощью данных рис. 1, от концентрации диоксида азота в воздухе C_{NO_2} . Оценку N_S и $N_{\max NO_2}$ проводили на основании того, что мономолекулярная адсорбция для исследуемого ГЧМ состава $SiO_2SnO_xCuO_y$ наступает в диапазоне концентраций молекул диоксида азота в воздухе $C_{NO_2} = 80-100$ ppm [4]. Из рис. 2 видно, что теоретическая и практические зависимости удовлетворительно совпадают. Кроме этого, получена зависимость концентрации адсорбированных молекул NO_2 от их концентрации в воздухе в виде уравнения Фрейндлиха

$$N_{NO_2} = 5,1 \cdot 10^8 \cdot C_{NO_2}^{0,3}. \quad (5)$$

Величина степенного коэффициента в уравнении (5), равная 0,3, показывает, что кинетика протекающих на поверхности реакций лимитируется стадией диффузии молекул NO_2 из объема газовой фазы к поверхности полупроводника. При этом наиболее вероятны реакции, приводящие к диссоциации молекул диоксида азота. Полученное значение степенного коэффициента близко к значениям, найденным в [9], для ГЧМ на основе оксида цинка при воздействии на него молекул этанола.

Используя данные рис. 1, можно получить зависимость чувствительности сенсора S от концентрации молекул газа. Чувствительность сенсора определяется как [10, 11]

$$S = \frac{g - g_0}{g_0 \cdot C_{NO_2}}. \quad (6)$$

На рис. 3 представлены указанные зависимости чувствительности S . По полученным зависимостям была найдена функция $S-f(C_{NO_2})$ в виде уравнения Фрейндлиха:

$$S = A \cdot C_{NO_2}^m. \quad (7)$$

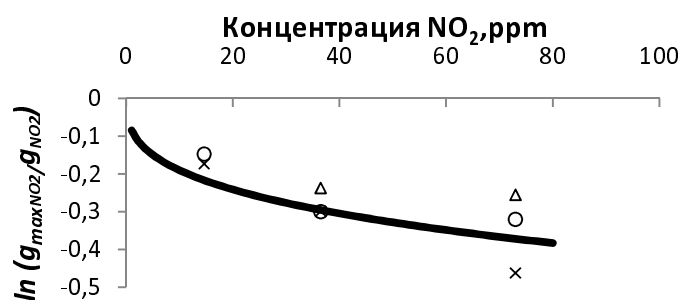

Рис. 2. Зависимость теоретической (сплошная линия) и практической (точки) чувствительности сенсоров диоксида азота на основе ГЧМ состава $\text{SiO}_2\text{SnO}_x\text{CuO}_y$, с соотношением Sn/Cu , равным: 6, ($\circ$), $T_{\text{ГЧМ}}=100^\circ\text{C}$; 6,5, (Δ), $T_{\text{раб}}=150^\circ\text{C}$; 131, ($\times$), $T_{\text{раб}}=200^\circ\text{C}$

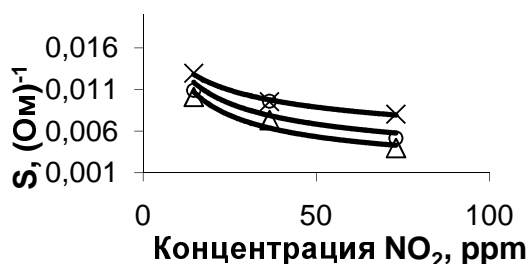
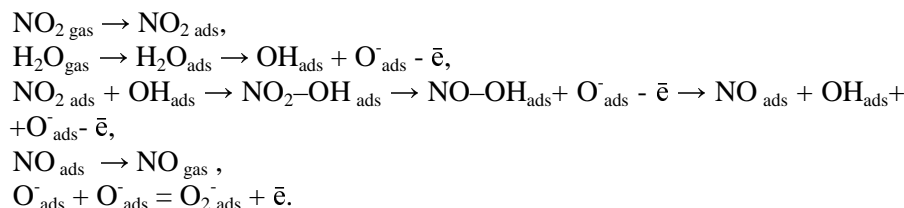

Рис. 3. Зависимость чувствительности сенсоров диоксида азота на основе ГЧМ состава $\text{SiO}_2\text{SnO}_x\text{CuO}_y$, с соотношением Sn/Cu , равным: 6, ($\circ$), $T_{\text{ГЧМ}}=100^\circ\text{C}$; 6,5, (Δ), $T_{\text{раб}}=150^\circ\text{C}$; 131, ($\times$), $T_{\text{раб}}=200^\circ\text{C}$

Значения m для сенсоров, работающих при температурах 100, 150 и 200°C , составляло $-0,45$, $-0,57$ и $-0,3$, соответственно. Согласно выводам, сделанным в работе [3], величина степенного коэффициента m регрессионной зависимости (8) позволяет указать на преимущественное существование того или другого механизма взаимодействия молекул газа с поверхностью пленки ГЧМ. Если m находится в диапазоне меньше, чем -1 , то более вероятно протекание реакций с участием молекул газов и молекул воды $\text{H}_2\text{O}_{\text{ads}}$ или групп OH_{ads} , образующихся на поверхности оксидов металлов [7, 12]. Сделанный вывод подтверждается результатами работы [13]. Авторы показали, что между молекулами воды и молекулами NO_2 может происходить реакция с образованием нитрат- (NO_2) и нитрит- (NO) ионов:

Их наличие, как продукта реакции, было обнаружено методом инфракрасной Фурье спектроскопии только на поверхности пленок ГЧМ, содержащих оксид кремния [13]. Образование нитрат- и нитрит- групп не исключается также и на оксиде олова при температуре ниже 200°C [14]. В нашем случае, как было сказано выше, оксид кремния является аморфной матрицей с распределенными в ней кристаллитами оксидов олова и меди. Поэтому на поверхности пленки ГЧМ состава $\text{SiO}_2\text{SnO}_x\text{CuO}_y$ возможно протекание следующих реакций:

Причем, указанные реакции могут протекать именно на кристаллитах оксидов меди, так как их наличие в соединении SiO_2SnO_x позволило получить селективную чувствительность сенсоров к диоксиду азота [4].

Таким образом, используя зависимость изменения электропроводности ГЧМ от концентрации молекул газа, можно определить механизм химических реакций, протекающих на их поверхности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мясников И.А., Сухарев В.Я., Куприянов Л.Ю., Завьялов С.А. Полупроводниковые сенсоры в физико-химических исследованиях. – М: Наука, 1991. – 327 с.
2. Обвинцева Л.А. Полупроводниковые металлооксидные сенсоры для определения химически активных газовых примесей в воздушной среде // Рос. хим. ж. – 2008. – Т. LI. – № 2. – С.113-121.
3. Петров В.В. Аналитическое исследование концентрационных зависимостей чувствительности сенсоров газа// Сенсорная электроника и микросистемная техника. – 2006. – № 3. – С. 51-59.
4. Петров В.В., Королев А.Н. Наноразмерные оксидные материалы для сенсоров газов. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008. – 153 с.
5. Стриха В.И. Контактные явления в полупроводниках. – Киев: Вища школа, 1982. – 224 с.
6. Крылов О.В. Гетерогенный катализ. – М.: ИКЦ Академкнига, 2004. – 679 с.
7. Barsan N., Weimar U. Understanding the fundamental principles of metal oxide based gas sensors; the example of CO sensing with SnO₂ sensors in the presence of humidity // J. Phys.: Condens. Matter. – 2003. – V.15. – P. R813-R839.
8. Comini E., Guidi V., Malagu C. and oth. Electrical Properties of Tin Dioxide Two-Dimensional Nanostructures // J. Phys. Chem. B. – 2004. – V.108. – P. 1882-1887.
9. Ляшков Ю.А., Тонкошкур А.С., Гомилко И.В. Анализ газочувствительных эффектов в электропроводности керамических систем на основе оксида цинка // Sensor electronics and microsystem technologies. – №1. – 2006. – С. 30-34.
10. Ferroni M., Guidi V., Martinelli G., Nelli P., Sacerdoti M., Sberveglieri G. Characterization of a molybdenum sputtered thin film as a gas sensor // Thin Solid Films. – V.307. – 1997. – P. 148-151.
11. Петров В.В. К вопросу о коэффициенте чувствительности полупроводниковых химических сенсоров газа// Сенсор.-2003.-№1.-С.47-50.
12. Кузнецов А.М. Адсорбция воды на металлических поверхностях // Соревский образовательный журнал.- 2000. Т.6 – №5. – С. 45-51.
13. Sohn J.R., Park H.D., Lee D. D. Acetonitrile sensing characteristics and infrared study of SnO₂-based gas sensors // Applied Surface Science. – V. 161. – 2000. – P. 78-85.
14. Francioso L., Forleo A., Capone S., Epifani M., Taurino A.M., Siciliano P. Nanostructured In₂O₃-SnO₂ sol-gel films as material for NO₂ detection // S&A B. – V.114. – 2006. – P.646-665.

Петров Виктор Владимирович

Технологический институт Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге.

E-mail: vvpetrov@fib.tsure.ru.

34792, г. Таганрог, ул. Чехова, 2.

Тел.: 88634371624.

Баталова Мария Замировна

Копылова Наталья Федоровна

Petrov Victor Vladimirovich

Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”.

E-mail: vvpetrov@fib.tsure.ru.

2, Chekhov street, Taganrog, 347928, Russia.

Phone: 88634371624.

Batalova Mariy Zamirovna

Kopilova Natalya Fedorovna